

Критико-библиографический отдел

А. И. Куренцов. Проблема сельско-хозяйственного освоения горнотаежных районов в Приморском крае и вредные насекомые. Труды Дальневост. горнотаежн. станции им. В. Л. Комарова, IV, 1941: 15—197, 25 рис.

По автору, более половины находящейся ныне в Приморском крае под сельско-хозяйственными культурами площади остается в горных районах фондом для будущего использования, а внедрение сельского хозяйства в горные условия, хотя и происходит в широких размерах, но идет без планового начала, что обусловлено недостаточностью сведений об особенностях горной природы края. Проблема сельско-хозяйственного освоения горнотаежных земель является одной из основных задач Станции имени В. Л. Комарова.

Автора в настоящей работе интересует, главным образом, освещение вопросов, связанных с насекомыми, вредными для сельско-хозяйственных культур, именно, с их инвазиями из девственной обстановки в обстановку этих культур. Материалы добыты преимущественно на опытных участках Станции, затем в бассейне речки Супутинки и в районах Сучана, Имана, Тернея и Хора, и собраны в течение нескольких последних лет.

В главе об условиях обитания энтомофауны, вредной для сельско-хозяйственных растений, разобраны главные стации: долинные широколиственные леса, ивняки, широколиственные леса по северным склонам, дубовые леса по южным склонам, кустарниковые заросли, сухие луга, залежи и полыньники, сырые луга; все эти стации хорошо и подробно, хотя и сжато, охарактеризованы ботанически и геоботанически.

В главе о типах экологических инвазий вредных насекомых в условиях освоения горно-лесных районов прежде всего указано, что вредная энтомофауна вообще складывается в крае из мезофильных, лесных видов и из ксерофильных, сухих травянистых стаций. Эту фауну выходящих из ксерофильных условий автор делит на пять типов: к первому относятся виды, не обнаруживающие тенденций к захвату чуждых стаций; ко второму — виды, специализованные на тесной группе пищевых растений и переходящие на культуры, систематически близкие к этой группе; к третьему — виды, не только переходящие на близкие культуры, но вредящие также и культурам, более или менее чуждым их диким пищевым растениям; к четвертому — виды с широкой амплитудой пищевых связей и „с выраженными периодами трансгрессии и регрессии“ в их размножении; к пятому — виды-полифаги, занимающие разные стации и оказывающиеся повсеместными и массовыми вредителями. Приблизительно на тех же принципах основаны и пять типов вредителей, происходящих из мезофильных, лесных стаций.

В главе, занятой анализом вредной энтомофауны сельско-хозяйственных и других культур, с точки зрения ее связей с лесными и ксерофильными ценозами, рассмотрены вредители манджурского ореха, садов и ягодников, дендрологических и плодовых питомников, посевов хлебных и кормовых злаков, бобовых растений, огородов, бахчей, наконец, сорной растительности и питомников лекарственных и медоносных растений. Все описанные в главе взаимоотношения мезофильных и ксерофильных видов вредных для культур насекомых в условиях работы Горнотаежной станции, заключены наглядной их схемой и оканчиваются следующим выводом: „стациям, как комплексам экологических факторов, принадлежит одна из главных ролей при обособлении различного возраста экоизолятов (морфологически еще не выделившихся

популяций, морфологически стойких форм в условиях определенной станции, генетически близких видов) в пределах не только всего ареала вида, но и на пространных лишь известной площади его обитания, на которой могли возникнуть благоприятные для этого стациональные условия".

В главе об основных географических элементах энтомофауны, вредной сельскохозяйственным культурам, и об их распределении в крае автор прежде всего признает недостаточность материала для выяснения причин, обусловивших современные взаимоотношения между лесной и ксерофильной фаунами на Дальнем Востоке, а затем, располагает вредителей по двум ареалам — широкому евразийскому и обособленному восточно-азиатскому в его северной части — и вскользь на основании предыдущих своих работ, делит эти ареалы на более мелкие группировки. В частности, в отношении ксерофильных элементов он считает возможным допустить существование, вероятно, в доплиоценовую эпоху в области северного Китая, Маньчжурии и прилежащих частей Советского Дальнего Востока некоторой фауны, экологически соответствовавшей ландшафту саванны и возникшей под влиянием ксерофиллизации лесов; позднее, в связи с широким развитием мезофильных лесов, древняя ксерофильная фауна была оттеснена и сжужена.

В заключение автор справедливо считает необходимым; дальнейшую инвентаризацию дальне-восточной фауны, столь богатой и не лишенной поэтому всяких возможностей и неожиданностей; планомерные наблюдения за вредителями каждой культуры; изучение биоценологических взаимоотношений между элементами фауны; затем в частности, выяснение роли защитных полос в развитии вредителей сельского хозяйства и пересмотр методов борьбы с вредителями, особенно агротехнических.

Список использованной литературы — всего из 20 названий — заведомо неполон. Список насекомых-вредителей сельского хозяйства, занимающий 30 страниц и состоящий из 210 видов, очень полон, нагляден и богат ботанической, сельскохозяйственной и зоогеографической характеристиками вредителей.

Работа в общем представляет прекрасный опыт изучения генеза вредоносной фауны из местной дикой и взаимоотношений между ними в самом процессе установления и развития сельскохозяйственных культур. Этот опыт — один из первых, если не первый, в русской литературе, счастливо предпринят в условиях весьма богатой фауны и как раз в период сельскохозяйственного освоения края. Работа имеет также и серьезное теоретическое значение: она описывает фауну в ее критический период столкновения с широким вмешательством в жизнь природы человека, поэтому очень важна для зоогеографа и фауниста. Из работы с несомненностью видно, что местным энтомологам-практикам уже пора начать составление отдельных монографий по вредителям всех культур в крае, по старому примеру монографий Бюро по Энтомологии, с руководством по мерам борьбы.

Из внешних недостатков работы нельзя не отметить скверного воспроизведения хороших ландшафтных фотоснимков и ненужности чертежных схем на рис. 7—23, которые не интересны и вовсе не придают наглядности тексту. Последний хорош и по деловитости, и по краткости изложения. Но есть в нем достаточное число досадных и непонятных по происхождению опечаток, особенно в латинских терминах.

Н. Я. Кузнецов

А. И. Куренцов. Современные арены формообразования у чешуекрылых уссурийской фауны. Труды Дальневост. горно-таежной станции им. В. Л. Комарова, IV, 1941: 355—365.

Автор исходит из бесспорного положения, что в процессе формообразования большое значение имеют эколого-географические факторы; обсуждение этого последнего ожило в литературе недавних десятилетий; „формы“ дневных чешуекрылых — *Rhopalocera* — с их яркой окраской и ее изменчивостью, равно как и с легко наблюдаемыми образом жизни и „повадками“, представляют удобный объект для уяснения влияния этих факторов. Задачу исследования вопроса, указанного в заглавии статьи; автору чрезвычайно облегчает его многолетнее личное знакомство с богатой природой Уссурийского края и, в частности, с его фауной чешуекрылых. Статья написана поэтому чисто деловым языком ботаника и энтомолога.

Для иллюстрации изменчивости, как связанной с разными ландшафтами в их целом, так и приуроченной лишь к определенным популяциям и станциям в одном и том же ландшафте, автор приводит несколько доказательных примеров наличия „экологических рас“ и переходных между ними форм или отсутствия этих переходов. Так, в степной части Приморья *Parnassius bremeri* Feld. является в форме *mongolica* Kard.; *Melanargia halimede* Mén. — в форме *menetriesi* Houlb.; *Argynnis laodice* Pall. — в форме *fletcheri* Wtk.; *Lethe epimenides* Mén. — в форме *epaminondas* Mén. *Melitaea didyma* Ochs. — в форме *mandschurica* Seitz и *Lycaena euphemus* Esp. — в форме *insignis* Shiel. В лесных же районах к востоку от степей эти виды представлены:

первый — формой *conjuncta* St g r., второй — *mandschuriana* H o u l b., третий — *ussurica* K a r d., четвертый — *epimenides* M é n., пятый — *sutschana* St g r. и шестой — *euphemia* St g r. Количественный учет этих рас позволяет говорить о зонах их превалирования или угасания с запада на восток или обратно. В некоторых случаях, например, в случае названных рас *Melanargia halimede* M é n., автор находит их различия не только в пигментации крыльев, но и в строении гениталий, в форме полета и в пищевых растениях; получается впечатление, будто у автора в руках два вида. Далее даны примеры таких же „замещающих“ форм, связанных с кедрово-широколиственными лесами, с одной стороны, и с елово-пихтовой тайгой, с другой; а также связанных с елово-пихтовой тайгой, с одной стороны, и с поясом субальпийских кустарников и гольцов, с другой; причем для этих зон описано и названо пять новых рас; описания эти даны, к сожалению, только по-русски, поэтому рискуют не войти в международный обиход.

В кратком заключении автор говорит, что в указанных им фактах можно усмотреть примеры, указывающие „на закономерное соответствие изменчивости“ ряда видов в связи с переходом их из одних зонально-ландшафтных условий в другие. Однако, к сожалению, этих „закономерностей“ из изложения автора вывести нельзя: пока в его тексте им указаны лишь „различия“ в формах, выраженные в чисто формалистических названиях рас, „установленных“ (как в таких случаях „принято выражаться“) лишь любителями диагностической терминологии и обычно только на основе пигментных различий. Автору предстоит расшифровать эту терминологическую символистику и описать те закономерности, которые он подметил, в терминах научной морфологии, экологии и физиологии, а не в чисто условных названиях рас, которые (названия) в лучшем случае имеют разве лишь музейное значение. И это тем более, что изменчивость (пигментная и всякая другая) может оказаться просто выражением влияния микроклиматических условий ландшафта, например, тепла и света.

Вопрос об экологических расах поднимается автором в печати уже не впервые; он нашел, между прочим, широкое выражение в его большой работе — докторской диссертации — о жуках-короедах Дальнего Востока (1940). Несмотря на небольшой объем, статья представляет важную и отрядную в русской энтомо-фаунистической литературе попытку обоснованного фактами анализа связи между энтомофауной и ландшафтом. Такой анализ оказывается в данном случае в очень опытных и компетентных руках, ибо в лице автора мы имеем прекрасного знатока края с его флорой, фауной и климатом. Список использованной автором литературы очень скромный и невелик.

Н. Я. Кузнецов

И. Кожанчиков. Совки (подсемейство *Agrotinae*). Фауна СССР. Новая серия. Чешуекрылые, XIII, 3, 1937, 16+ 675 стр., 13 табл.

Автор взял на себя трудную задачу обработки группы очень многочисленной, чуть не космополитической по распространению, монотонной по морфологическому содержанию и с усложненным наземным и частью подземным образом личиночной жизни. В результате долготейшей работы он дал этот солидный труд, по полноте превосходящий все до сих пор по этой группе написанное. В диагностику введен морфологический метод, давший большое число новоописаний; в систематику внесена большая ясность; к изучению географического распространения применен серьезный первый подход — экологический, но в общем книга подчинена плану издания „Фауны СССР“.

Введение, впрочем, не соответствует этому плану. Оно содержательно, хотя написано тяжелым, неясным языком и с очевидной поспешностью. В его главе, посвященной морфологии группы, много интересных деталей и эволюционных соображений, но она очень односторонняя и не полная; хорошо описан единственно только копулятивный аппарат, служащий целям диагностики половой фазы; для всего остального дан лишь слабый очерк. Экскурс в область влияния опыта на морфологию имаго (собственно, только *valva* самца) интересен, но мало применим к общим целям работы. Рисунки морфологических деталей достаточно выразительны, но заметно схематизованы и стилизованы; вообще глава иллюстрирована слабо, и приведенная к ней литература более или менее случайна.

Глава о биологии группы полна интереса и насыщена экспериментально-экологическими данными из собственных работ автора по озимой совке. Но эти данные излишне смело и без достаточных оснований в значительной мере экстраполированы на все многочисленное разнообразие группы. Вся глава непропорционально громоздка. Абзац о питающих растениях изложен подробно только по отношению к озимой совке. На этом же вредителе основана интересная глава о колебаниях численности и, следовательно, вредности группы, но она носит почти исключительно

прикладной характер; по размножению же других видов данных нет. И здесь также едва ли возможно экстраполирование заведомо специфичных данных с озимой совки на другие формы.

Глава о географическом распространении чрезвычайно интересна и представляет центр тяжести работы; в ней дана удачная попытка вывести зоогеографические факты из эколого-климатических условий обитания и освободиться от статистических и картографических схем зоогеографического деления земной поверхности. Но это освобождение автору, конечно, удалось отнюдь не вполне из-за отсутствия нужной ему огромной массы данных. Кроме того, при обсуждении состава фаун экзотических стран им проявлена совершенно избыточная доверчивость к современным фаунистическим данным по этим странам, в виду полной неадекватности их изученности по сравнению с умеренными странами северного полушария. Затем приводимые автором области недопустимо экстраполированы по ничтожному материалу. Введена очень полезная дифференцировка видов по их предполагаемому возрасту, но мотивировка к подобной характеристике часто весьма недостаточна и вытекает, обратно, опять лишь из статистической картографии. Иллюстрирующие зоогеографическую главу многочисленные карты, к сожалению, страдают излишком той же экстраполяции.

Огромная специальная часть книги прежде всего поражает массой вложенного в нее труда диагноста и систематика. Описания в ней полны, определительные таблицы также полны и интересны, систематические выводы довольно революционны и иногда вызывают сомнения. Тем не менее после работы автора трудная и огромная группа *Agrotinae* является, конечно, на время упорядоченной, и за этот труд автору будут благодарны и кабинетные систематики, и деятели-практики.

Но и в этой работе автор часто увлекается соблазнительными обобщениями и, например, строя диагностику и классификацию на основании признаков из половой сферы, затем помещает в полученные схемы и те виды (преимущественно из недоступных экзотов), которые анатомическому исследованию этой сферы вовсе не подверглись. Подобная „забывчивость“ заслуживает самого серьезного упрека. Следующий дефект специальной части — это крайне слабая обработка данных по фенологии, биологии и метаморфозу перечисляемых видов, данных, уже довольно обильных в литературе. Наконец, описательная часть перегружена формами из стран, которые не подходят к термину лимитрофов СССР (из Индии, Кашмира, Тибета, южных Китая и Японии), а литературные ссылки — формами из Северной Америки.

Оформление книги при общей приличной внешности оставляет желать многого: не исправлен тяжелый и многословный слог, допущена масса неточностей и опечаток, репродукция фотографических таблиц неряшлива до полной непригодности этих таблиц.

Несмотря на все принципиальные и внешние промахи, труд автора является выдающимся и полезным: в нем собран огромный компилятивный и самостоятельно добытый материал, и разобран он весьма разносторонне, хотя и неравномерно, причем установлено множество новых фактов, высказано много сближений и обобщений. И если в работе нет методической свежести или новизны и не обнаружено неожиданных перспектив исследования, то в ней ценна попытка приложения эколого-физиологического выяснения в вопросах генеза фаун и их эволюции во времени. Такой подход, конечно, очень труден и требует широкой эрудиции, но эту последнюю автор на всем протяжении работы проявил в достаточной мере.

Н. Я. Кузнецов

Б. Б. Родендорф. Сем. *Sarcophagidae*. Часть I. Фауна СССР, Двукрылые, т. XIX, вып. I, 1937, XV+501 стр., 535 рис.

Сводные работы по систематике преследуют обыкновенно двоякую цель: 1) установление системы группы, которую автор считает „естественной“, и 2) наведение порядка в группе, который позволил бы разобраться во всем многообразии подлежащих изучению единиц; первое — всецело зависит от склонностей и способностей автора, второе — необходимое условие выполнения всякой работы по систематике.

Б. Б. Родендорф в реферируемой работе удачно разрешил вопрос в обоих указанных направлениях. Система группы, предлагаемая автором, построена с возможно полным учетом морфологических особенностей ее представителей; с другой стороны, упорядочена классификация группы, что позволяет в ней достаточно хорошо ориентироваться.

Подсем. *Sarcophaginae*, рассматриваемое в реферируемой книге, заслуживает пристального внимания и систематиков, и биологов; среди его представителей мы имеем весьма существенных регуляторов размножения многих вредных саранчевых (род *Blaesoxipha*), с другой стороны, его представители играют местами весьма существенную роль в качестве переносчиков инфекций, связанных с человеком и домашними

животными — мух-синантропов. В обобщающей сводке по этой группе уже давно ощущалась весьма острая необходимость.

По своему содержанию книга Б. Б. Родендорфа распадается на введение и специальную часть; введение содержит следующие главы: строение тела, географическое распространение, образ жизни, хозяйственное значение, система семейства, техника исследования и определения, главнейшая литература. Введение занимает всего 42 страницы, о чем нельзя не пожалеть, принимая во внимание значение группы. Как введение, так и специальная часть построены по нормальному для серии „Фауна СССР“ плану.

Система группы перестроена автором совершенно заново на основе изучения весьма большого материала, который позволил автору достаточно хорошо аргументировать свою схему. Может вызвать возражение только большое количество новых родов и подродов, предлагаемых автором; едва ли в этом была необходимость; во всяком случае, с точки зрения практической ориентировки в группе это является минусом.

В книге разобрано все первое подсемейство группы (*Sarcophaginae*); большим плюсом для обработки такого мало изученного семейства, как *Sarcophagidae*, является то, что автор не формально подошел к подбору видов, разобрав не только виды, зарегистрированные уже в СССР, но и возможные в его пределах, расширив рамки своей работы до границ палеарктической области; всего в книге описано 205 видов, из них зарегистрировано для СССР 127.

Недостаточно разработаны морфология и систематика группы по самкам. Правда, современный уровень наших знаний не дает еще достаточного материала для определения многих групп семейства до вида, а все то, что известно, сведено автором в общей определительной таблице; но все же этот раздел хотелось бы видеть разработанным более детально, тем более, что практика предъявляет по этой линии к систематике особо настойчивые требования: каждая работа с синантропами имеет дело главным образом с самками.

Приходится очень пожалеть о том, что автор слишком мало внимания уделил личинкам, данные о которых в сущности ограничиваются самой общей характеристикой личиночной фазы во введении. Совершенно необходимо было дать краткие описания известных личинок в специальной части работы, так как именно с личиночной фазой весьма часто сталкиваются прикладники, работающие по саранчевым — с видами рода *Blaesoxipha*, работающие по медицинской и ветеринарной линии — с прочими *Sarcophaginae*.

Тотальные рисунки, выполненные покойным И. В. Григорьевым, все без исключения, превосходны; рисунки деталей, выполненные в большинстве автором, также хороши, хотя и схематичны. Огромное большинство рисунков — оригинальны.

На книге лежит отпечаток большого труда, основанного на непосредственном детальном изучении богатого и разнообразного материала. Очень немногое из того, что изложено в книге, автор не исследовал сам; во всех случаях последнее тщательно оговорено. Таким образом, все данные автора легко доступны проверке.

Книга Б. Б. Родендорфа не имела предшественников; единственная сводная работа по старому роду *Sarcophaga*, принадлежащая перу Boettcher (1912—1913), касалась лишь западной половины Палеарктики и в настоящее время сильно устарела. Книга Б. Б. Родендорфа является, таким образом, единственным в мировой литературе современным и почти исчерпывающим пособием по систематике палеарктически, *Sarcophaginae*. Пожелаем автору скорейшего окончания второй части его трудов, посвященного прочим подсемействам *Sarcophagidae*, среди которых имеются столь существенные в практическом отношении формы, как вольтартова муха, или столь интересные биологически, как многие *Metopiinae* — сожители жалающих перепончатокрылых.

А. Штакельберг

M. Goetghebuer und Fr. Lenz. *Tendipedidae (Chironomidae)*. Lindner. Die Fliegen der palaearktischen Region, Lief. 97, 100, 107, 109, 118, 127, 131, 1936—1939.

Крупное рыбохозяйственное значение личинок хирономид, исключительная роль их в учении о типах водоемов, крайняя сложность взаимоотношений между системами разных фаз метаморфоза представителей этого семейства дают нам основание считать выход в свет реферлируемой работы очень своевременным. До ее появления для Палеарктики мы имели лишь две сводки по имаго для отдельных стран (Goetghebuer в серии Faune de France; Edwards, для Англии) и одну устаревшую, чисто компилятивную сводку по личинкам и куколкам (Липина, 1928). Изданными в свет выпусками полностью охвачены подсемейства *Pelopiinae*, *Corynoneurinae*, *Podonominae* и имаго *Diamesinae* и трибы *Tendipedinini*. Имаго трибы *Tanytarsini* еще не закончены; ожидаются выпуски, посвященные личинкам и куколкам *Tendipedinae*, *Diamesinae* и всем стадиям метаморфоза *Orthocladinae* и *Clunioninae*. В вышедшей части представлено свыше 800 видов и вариететов имаго, 32 формы личинок и 40 форм куколок. Обиль-

ные иллюстрации удовлетворительного качества (224 в тексте и 423 в таблицах) повышают ценность работы.

К сожалению, приходится отметить некоторые неточности, небрежность, сквозящую во всех семи выпусках, и формальный подход, наблюдающиеся у обоих авторов, снижающие крупное значение реферируемой работы. На рисунке крыла *Tendipedinae* (Lief. 107: 3) r_{2+3} ветвится и имеется поперечная жилка m-cu; для *Tendipedinae* как раз характерно отсутствие этих признаков. *Tendipes frisianus* Kieff. (Lief. 107) в определительной таблице зеленый (стр. 22), в описании желтый (стр. 36). Род *Bruneria* Kieff. из трибы *Tendipedini* (Lief. 109: 72) отсутствует в определительной таблице родов этой трибы (Lief. 107: 4—5). Подрод *Oeklandia* содержит лишь один вид (Lief. 118: 98—99), а в объяснении рисунков все шесть видов рода *Stempellina*, гипопигии которых изображены, отнесены к *Oeklandia*. Можно было бы привести еще много примеров подобной небрежности. Серьезные возражения вызывает принятое автором разграничение триб *Tendipedini* и *Tanytarsini*. Здесь Goetghebuer, как и ранее, считает решающим признаком отсутствие или наличие макротрих на мембране крыла. Вследствие такого формального подхода среди истинных *Tanytarsini* помещены, как обычно, *Pentapedilum*, *Sergentia*, *Phaenopsectra* и *Kiefferulus*. Все эти четыре рода имеют резко коленчатую m_1 (по Goetghebuer 'y $_{r_4+s}$), как все *Tendipedini*, исключая сомнительного *Prochironomus* Kieff., и гениталии типа *Tendipedini*. Личинки и куколки этих родов также с несомненностью говорят о принадлежности их к трибе *Tendipedini*. Особенно резко это выступает у рода *Kiefferulus* Goetgh. Личинка и куколка единственного вида данного рода, *K. tendipediformis* Goetgh., едва отличимы от личинок и куколок рода *Tendipes* Meig. (Pagast, 1936). Большую досаду вызывает то обстоятельство, что Goetghebuer не переисследовал многочисленные, плохо описанные виды Kieffer'a и ограничился приведением списков их.

Обработка личинок и куколок дана Lenz'ем пока лишь для *Pelopiinae* (Lief. 100), *Podonominæ* и *Corynoneurinae* (Lief. 131). С сожалением отметим чрезвычайно краткость описаний, имеющих лишь в виде определительных таблиц. Общеизвестна огромная потребность гидробиологов в пособиях для определения молодых стадий метаморфоза *Tendipedidae*. Следовало бы дать более пространное описание личинок. Отметим некоторые промахи. В определительной таблице личинок *Ablabesmyia* (Lief. 100: 67—71), в 3-й тезе дано отношение длины первого членика усика к общей длине прочих члеников 2—3:1, в противоположность антитезе, где отношение 4—5:1. Отсюда мы приходим в тезе и антитезе 9 к подгруппе *flavida* с индексом усика 3.5:1 и к подгруппе *curticalcar* с индексом усика 4:1. Подобные неточности сильно затрудняют определение, если не совсем исключают его. Принципиальное возражение вызывает проводимое Lenz'ем деление личинок и куколок на группы и подгруппы. Здесь ясно сказывается тенденция школы Тинемана к созданию самодовлеющей системы для личинок и куколок. Известно, что молодые стадии громадного большинства видов *Tendipedidae* пока не определимы до вида. Обычно ряд соседних видов имеет общую форму личинки и обозначается как группа с названием одного из видов этой группы, предпочтительно первого из них, с изученным метаморфозом, напр., *Tendipes ex gr. plumosus*. У Lenz'a же на ряду с группами, не делимыми далее, имеются группы, разделенные на подгруппы. Напр., *Ablabesmyia gr. binotata* делится на подгруппы *pectiniphora* и *binotata*. Из группы *binotata* известен лишь один вид — *A. binotata* Wied., и мы здесь имеем несчастный случай возможности определения личинки до вида. Нет оснований подменять термин и понятие вид термином и понятием группа или подгруппа, как это сделано и для *A. flavida* Kieff и *A. curticalcar* Kieff. Может быть, Lenz опасается, что найдутся еще виды, имеющие таких же личинок. Но почему у него хватает смелости дать определение личинок *Corynoneura celeripes* Winn. и *Thienemanniella flaviforceps* Kieff. Мелкие *Corynoneurinae*, несомненно, изучены хуже чем более крупные и красивые *Pelopiinae*, очень легко воспитываемые. Подгруппы Lenz'a не имеют принципиального отличия от групп, не делимых на подгруппы. Незачем создавать усложнение системы семейства, и без того обремененной сложными взаимоотношениями ее компонентов.

Goetghebuer и Lenz называют трибы секциями, тогда как общепринято употреблять термин „триба“ для надродовых категорий, а „секцией“ обозначать категории ниже подрода. Наименование систематической группы, содержащей один род *Ablabesmyia* Joh., секцией *Micropelopia* является нарушением международных правил зоологической номенклатуры, так как данная группа не содержит рода *Micropelopia* Thien., к стати еще в 1927 г. сведенного в синонимы к *Tanypus* Meig., а в 1936 г. к *Ablabesmyia* Joh.

Несмотря на указанные и другие недочеты реферируемая работа совершенно необходима для ориентировки в богатой видами группе, описания многих компонентов которой разбросаны в изданиях, часто труднодоступных или вовсе отсутствующих в наших библиотеках. Остается пожелать скорейшего окончания издания этого труда

К. С. Сухов, Вирусы растений и насекомые-переносчики. Инст. микробиологии АН СССР. 1942, 67 стр., 36 рис.

Учение о насекомых как переносчиках — векторах — микробов и протистов с одного организма на другой является уже более полустолетия доказанным и ныне бесспорным; оно в широчайших масштабах повлияло на развитие медицины и эпидемиологии, совершенно изменив их горизонт.

Учение о симбиозе между насекомыми и миром микробов, протистов, грибов и дрожжей также получило за последние десятилетия полное обоснование в виде уже огромной литературы. Обоснования эти, впрочем, в подавляющем большинстве случаев являются лишь морфологическими и цитологическими, и пока еще очень многого не хватает для подведения ко всему учению о симбиозе физиологической, биохимической и бактериологической баз. Позволительно сказать, что центральные положения в проблеме о симбиозе еще не выяснены, равно как и само определение явлений симбиоза как „сожительства“ далеко не оправдано. Стало явным лишь одно, что физиологические процессы в организмах насекомых-носителей симбионтов до чрезвычайности осложнены физиологическими процессами симбионтов и интегрированы с ними в одно крайне трудно разделимое целое; поэтому для общих выводов необходимы дальнейшие исследования.

За последние десятилетия все более определяется значение насекомых как векторов уже неклеточных, невидимых агентов — вирусов; в проблеме их перенесения роль морфологических исследований отступает поэтому на совершенно подчиненное место. А между тем проблема этого переноса, равно как и „сожительства“ с вирусами — неоформленными веществами или так называемыми „элементарными тельцами“, молекулярно невидимыми — представляет еще более значительный теоретический интерес, как вопрос о взаимоотношениях между специфическими, собственными белками тела носителя-хозяина и чуждыми ему и как бы „свободными“ белками вирусов. Для постановки этой проблемы требуются современные тонкие методы биохимии и физиологии, которые могли бы приблизить нас к пониманию интимнейших сторон реакции организма на внедрение вируса.

Работа К. С. Сухова, с предисловием В. Л. Рыжкова, представляет прежде всего хороший обзор и разбор темы: в ней обсужден весьма значительный объем литературных данных (в списке источников даны 166 названий, из них 19 русских), затем в ней приведены результаты собственных небольших работ автора. В частности, описан механизм укула растений, главным образом, тлями и цикадками — механизм до сих пор мало понятый.

Главы об инкубационном периоде вируса в насекомом-векторе и о судьбе фитопатогенного вируса в организме последнего представляют центр научного интереса работы; остальные главы имеют более практическое значение. Все данные, описанные в этих двух центральных главах, указывают на установление и существование тесной взаимосвязи между вирусными агентами и живыми веществами организма насекомого в тех случаях, где обнаружен инкубационный период; эта взаимосвязь и вырабатывает активный вирус. Переносчиками же являются насекомые, которые способны переносить уколom вирусы незамедлительно, следовательно, чисто механически.

Что касается практической борьбы с вирусными эпифитиями, то главные надежды автор возлагает на агрокультурные и агротехнические мероприятия.

Ясно, что оформляющееся ныне новое учение о вирусах — вирология — дает обширную и важную во всех отношениях главу и в общей энтомологии.

К „неприятностям“ в книге относятся некоторые неудачные термины, вроде „инфицироваться“ (стр. 9), „эзофагус“ (стр. 13), плохая корректура и грубость рисунков 1, 3—5, 11—13, 16 и 17.

Н. Я. Кузнецов